

Научная статья
УДК 81'26, 811.581
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-2/62-72>

Фёдор Альбертович Дербек и Лесные люди удэхе – дополнение к истории исследования Дальнего Востока России

Игорь ЭБЕРХАРД

Венский университет, Вена, Австрия, igor.eberhard@univie.ac.at

Аннотация. Перевод статьи Игоря Эберхарда, австрийского ученого и журналиста, посвящен жизненному пути, вкладу в науку талантливого исследователя Дальнего Востока Фёдору Альбертовичу Дербеку. Достоверная информация о Дербеке сохранилась преимущественно на немецком языке; на немецком написана и его монография "Лесные люди удэхе. Экспедиции в Приамурье и Уссурийском крае", опубликованная в 1956 году в Германии под псевдонимом Фридрих Альберт. Статья поможет восполнить информацию об этом удивительном человеке с непростой судьбой и устранить значительное число неточной информации в опубликованных в России статьях о Ф. А. Дербек.

Ключевые слова: этнографические и гидрографические исследования, В.К. Арсеньев, Ф.А. Дербек, коренные жители Дальнего Востока России, удэхе (удэгейцы), монография "Лесные люди удэхе", публикации Ф.А. Дербек в Австрии

Для цитирования: Эберхард И. Фёдор Альбертович Дербек и Лесные люди удэхе – дополнение к истории исследования Дальнего Востока России // Известия Восточного института. 2022. № 2. С. 62–72. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-2/62-72>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-2/62-72>

Fedor Albertovich Derbek and the Forest People of Udehe – a supplement to the history of the study of the Russian Far East

Igor EBERHARD

Vienna University, Vienna, Austria, Igor.Eberhard@univie.ac.at

Abstract. This is a Russian translation of an article written by an Austrian scientist and journalist Igor Eberhard about a talented explorer of the Russian Far East, Fyodor Albertovich Derbek – about his life and scientific contribution. Factual and reliable information concerning the explorer exists in German, including Derbek's monograph "The Udehe Forest People. Expeditions to the Amur Region and the Ussuri Region" published in 1956 under a pseudonym Friedrich Albert in Germany. This Eberhard's article will fill the knowledge about the amazing person with a difficult fate and help eliminate a number of historical inaccuracies occurring in Russia-published articles about Fyodor A. Derbek.

Keywords: ethnographic and hydrographic research, V.K. Arseniev, F.A. Derbek, indigenous inhabitants of the Russian Far East, Udehe (Udege), the monograph "The Forest People of Udehe", publications by F.A. Derbek in Austria

For citation: Eberhard I. Fedor Albertovich Derbek and the Forest People of Udehe – a supplement to the history of the study of the Russian Far East // Oriental Institute Journal. 2022. № 2. P. 62–72. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-2/62-72>

Имя Фёдора Альбертовича Дербек, возможно, известно немногим ученым и особенно этнологам. В редких случаях можно найти ссылки на его исследования в современном научном дискурсе, прежде всего в немецкоязычном. Возможно, некоторым специалистам по истории медицины известны его работы о венерических заболеваниях или некоторым зоологам его публикации о флоре и фауне Дальнего Востока России. Вполне вероятно, что его имя упоминалось вместе с именем знаменитого этнографа русского Дальнего Востока Владимира Клавдиевича Арсеньева. Скорее всего, некоторые фотографии или предметы его коллекции известны

Переводчик: Людмила Евгеньевна Корнилова, канд. филол. наук, доцент кафедры романо-германской филологии Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: kornilova.le@dvfu.ru

© Эберхард И., 2022

во Владивостоке или в Вене. Возможно, исследователи русского Дальнего Востока знают его монографию "Лесные люди – удэхе", которая вышла в печати под псевдонимом Фридрих Альберт. Чтобы лучше понять Фёдора Альбертовича Дербек, необходимо сперва поближе познакомиться с его другом и соратником Владимиром Клавдиевичем Арсеньевым.

Владимир Клавдиевич Арсеньев

Арсеньев [4] был и остается, наряду с Львом Яковлевичем Штернбергом и Брониславом Пилсудским, одним из выдающихся исследователей Дальнего Востока России. Он родился в 1872 г. в Санкт-Петербурге. После того, как он выбрал воинскую службу в российской армии, он был переведен в 1900 году во Владивосток. Во Владивостоке он вскоре приобрел репутацию "[...] бесстрашного исследователя и страстного популяризатора жизни в северо-восточной Азии" [33, с. 96]. Свою исследовательскую деятельность он начал в окрестностях Владивостока. Известность он приобрел, прежде всего, благодаря четырем экспедициям между 1906 и 1913 годами [30, с. 149–150], которые финансировало Императорское Русское географическое общество [30, с. 103–105]. Во время этих экспедиций он занимался как археологическими, зоологическими, так и этнографическими исследованиями. Его повесть "Дерсу Узала", записки путешественника и полевые дневники пользовались литературным успехом [30, с. 150]. А.М. Горький писал о повести "Дерсу Узала", что её "значимость [...] в такой же степени неоспорима, как и её красота" [6, с. 5]. Наряду с участием в экспедициях и публицистической деятельностью Арсеньев исполнял также обязанности директора Гродековского музея, иначе Хабаровского краеведческого музея, и преподавал в разных университетах русского Дальнего Востока [33, с. 94–96]. Как этнограф он сосредоточил свое внимание, прежде всего, на изучении удэхе, но он также изучал жизнь других народностей коренного населения Дальнего Востока" [30, с. 150]. Благодаря своим исследованиям Владимир Клавдиевич познакомился с Фёдором Альбертовичем Дербеком.

Фёдор Альбертович Дербек

Фёдор Альбертович Дербек, этнический немец, родился в 1871 году в Санкт-Петербурге. В 1891 году он начал изучать биологию в Санкт-Петербургском университете. Его большим желанием было участие в экспедициях. Чтобы повысить для этого свои шансы, он начал изучать дополнительно медицину. Дербек считал себя не столько биологом и врачом, сколько естествоиспытателем, о чем он пишет в своей краткой автобиографии [17, с. 0]. Чтобы оплачивать свою учебу, он подписал контракт с русским военно-морским флотом, и благодаря этому он получил стипендию. Со слов внучки Дербек, в 1902 году он переехал вместе с семьей во Владивосток. Владивосток к этому времени был уже важным портом с военно-морской базой и военно-морским ведомством [26, с. 766–767]. Дербек приступил к работе в местном дерматологическом отделении военно-морского госпиталя. Как врач Дербек приобрел известность в России, прежде всего, своими работами по "методике лечения венерических заболеваний (сифилиса)". На протяжении своей жизни он подготовил многочисленные доклады о своих исследованиях в области медицины также в Австрии и Германии. Он был членом Общества врачей Южного Уссурийского края и Общества морских врачей города Владивостока" [3, с. 179].

16 октября 1902 году его приняли в Императорское Русское географическое общество (Doerbeck F.H. (2001) A Collection of Information and Dates. The Doerbeck Line o.A.). Одновременно он начал участвовать в продолжительных экспедициях.

Экспедиции в Охотском море (1902–1912).

Гельмут Добровольни пишет, что Фридрих Дербек с 1902 по 1912 годы работал в военно-морском госпитале, но "[...] девять месяцев в году он находился в экспедициях, прежде всего в Охотском море" (из "История семьи Добровольни (Dobrowolny)", написанная для семьи Г. Добровольни (H. Dobrowolny) в 1995 году). С 1902 по 1912 годы он был сотрудником Гидрографической экспедиции Восточ-

ного океана, которые финансировало русское военно-морское ведомство. Задачей этих экспедиций была топографическая съемка Охотского моря (Из письма Ф.А. Дербека Вальтеру Экснеру (Walter Exner) в октябре 1948 г.). Дербек участвовал в экспедициях в качестве корабельного врача и биолога. Во время экспедиций Фёдор Альбертович Дербек собрал большую коллекцию морской флоры и фауны, которую он, согласно заключенному ранее договору, передал естественно-историческому музею академии наук и Ботаническому саду Санкт-Петербурга (из письма Ф.А. Дербека Вальтеру Экснеру в октябре 1948 г.).

Экспедиции, в которых Ф.А. Дербек принял участие, проходили на обширных территориях Северо-Восточной Азии. Он объездил Приамурье и Уссурийскую область, Сахалин, Камчатку и побережье Охотского моря (из письма Ф.А. Дербека Вальтеру Экснеру в окт. 1948 г.). Во время экспедиций Дербек бывал также в Советской гавани в Татарском заливе, где многократно встречался с Владимиром Клавдиевичем Арсеньевым [5, с.238].

Доклады о зоологических работах во время экспедиций ежегодно публиковались в ежегоднике зоологического музея Академии Наук, членом-корреспондентом которой он был (из письма Ф.А. Дербека Вальтеру Экснеру 8.12.1948 г.). В этих экспедициях он работал не только врачом и естествоиспытателем, но и благодаря общению с коренными жителями собрал много материала об укладе и образе их жизни, а также о своеобразии их мировоззрения [5, с. 7]. Об этом свидетельствуют его фотографии², его многочисленные публикации, например, в журнале "Вести Азии" (Asienberichten) и в докладах заседаний Общества изучения Амурского края, а также его монография "Лесные люди удэхе".

Дербек и Арсеньев

Неизвестно, когда именно познакомились Дербек и Арсеньев. Оба были членами Общества изучения Амурского края и относились к интеллигенции русского Дальнего Востока. Вероятно, благодаря этому факту они и встретились впервые. Очевидно, что у них было много общего в биографии и в области научных интересов. Оба родились в Санкт-Петербурге с разницей в один год: 1871 и 1872 года. Как Дербек, так и Арсеньев продолжали традиции русского офицерства. Один был военным врачом, другой – офицером. Арсеньев прибыл во Владивосток в 1900 году, Дербек – в 1902. Обоими владели жажда открытий и тяга к исследованиям. Оба занимались своими исследованиями, как археологическими, биологическими, зоологическими, так и этнографическими. У Фёдора Альбертовича Дербека следует добавить еще исследования в области медицины. Дербек и Арсеньев – оба возглавляли региональные музеи. Дербек был заместителем директора музея Общества изучения Амурского края, Арсеньев – директором Гродековского музея. В центре внимания обоих музеев стояли вопросы изучения Дальнего Востока России. Их самые важные экспедиции состоялись приблизительно в одно и то же время. Дербек принял участие с 1902 по 1912 год в гидрографических экспедициях в Охотском море и в Приамурье. Самые важные экспедиции Владимира Арсеньева в горы Сихотэ-Алинь и в Приамурье состоялись в основном с 1906 по 1913 годы.

Первое подтверждение их встречи и знакомства относится к 1908 году. В своей монографии "Лесные люди – удэхэ" Фёдор Альбертович Дербек под псевдонимом Фридрих Альберт пишет следующее: "Во время нашей работы в Татарском проливе мы останавливались в основном в заливе Хаджи (Советская Гавань). В 1908 году мы там встретились с Арсеньевым, и вместе с ним я посетил селения орочей. Спутники Арсеньева и он сам немного владели языком местных жителей, поэтому их общество было для нас особенно желанно" [5, с. 243]. В той же главе Дербек описывает еще одну встречу с Арсеньевым: "Когда мы снова причалили в заливе Хаджи, мы встретились, как было условлено, с Арсеньевым, который дол-

² В письме к Вальтеру Экснеру от 11.01.1950 г. Дербек пишет, что он сделал 600 фотографий, 700 снимков (от окт. 1948 г.), из них осталось 100 штук (из сообщения его внучки Э. Вольбер), которые находятся в архивах института этнографии, культурной и социальной антропологии университета в Вене.

жен был отправиться оттуда с экспедицией в горы и собрать сведения о проживающих там орочах" [5, с. 238].

4 сентября 1930 года умер Владимир Клавдиевич Арсеньев. "Исследователь, ученый умер "на моих руках" [5, с. 8], – пишет Дербек в 1956 году о смерти своего друга. После смерти Арсеньева, возможно, утеряны некоторые рукописи Арсеньева. А.А. Хисамутдинов пишет об этом: [...] неизвестная информация теперь может быть раскрыта об одной из книг Арсеньева, [...] исследование одного из малочисленных народов Дальнего Востока. Он работал над этой книгой в течение примерно двадцати пяти лет, но рукопись была утеряна. [...] Другая теория заключается в том, что рукопись взял с собой в Германию Ф. А. Дербек, бывший директор [...] музея. Мы знаем, что вдова Арсеньева Маргарита передала ряд рукописей своего мужа различным ученым. Эти рукописи исчезли" [25, с. 89]. Известны предположения самого разного рода об этой рукописи [4, с. 240–242]. С большой вероятностью Фёдор Альбертович Дербек сохранил, по крайней мере, части этой рукописи и опубликовал в своей монографии "Лесные люди удэхэ" [5].

Из Владивостока в Вену и дальше

Первая мировая война, Февральская и Октябрьская революции 1917 года, Гражданская война (1918–1920 годы) принесли нужду, беспорядки и кровопролитие также и на российский Дальнем Востоке. 7 марта 1920 года при поддержке коммунистов была провозглашена Дальневосточная Республика с столицей Верхнеудинск. Осенью 1922 года были разгромлены последние формирования белогвардейцев. Тем самым Дальневосточная республика утратила право на существование. Советская империя взяла под контроль Дальний Восток [33, с. 159–232; 31, с. 79–81].

Политический и экономический хаос не мог не затронуть жизнь семьи Дербека. Фёдор Альбертович Дербек был генерал-майором³ и офицером российского военно-морского флота. Его жизненный уровень, который уже снизился из-за последствий русско-японской войны, продолжал падать дальше. Когда большевики в 1923 году пришли к власти, воцарилось некоторое спокойствие. Семья Дербека осталась во Владивостоке, а Фёдор Альбертович Дербек "продолжил службу врачом в Красной Армии" (Добровольни: с. 5). О его отношении к победе Красной армии и о его личных симпатиях мало что известно. Различные факты говорят, скорее, о его антикоммунистическом настроении. Так, в одном письме он пишет, что всё, чем он владел, "потерял в первый раз на русском Дальнем Востоке благодаря грабежу большевиков (из письма Дербека Вальтеру Экснеру в октябре 1950 г.). Фактом его скорее отрицательного отношения является также и его отъезд в 1934 году в Китай и в 1936 году в Вену.

Однако вначале он оставался в России и продолжал работать врачом. В году 1927 его послали в Германию и Австрию, чтобы изучить систему медицинского страхования этих стран. Другой причиной научной командировки для Дербека были повышение его медицинских знаний и улучшение профессиональных навыков. Что действительно значит жить после окончания Гражданской войны во Владивостоке и на всем русском Дальнем Востоке – об этом можно только догадываться. Советское государство развивалось, прежде всего, под руководством Сталина, при его абсолютной власти: принудительная коллективизация, этнические "чистки", принудительное переселение [33, с. 212; 4], преследования и убийства секретной службой НКВД стали повесткой дня. Целью Сталина было уничтожение интеллигенции на Дальнем Востоке России. "Посещение Токио или Харбина, свободное владение языком, общение с японскими журналистами или дипломатами во Владивостоке" [33, с. 222] часто было достаточно, чтобы стать причиной в подозрении шпионажа и соответствующего обвинения.

Между тем стало опасно быть в дружеских отношениях с В.К. Арсеньевым. В 1934 году Арсеньев посмертно был объявлен националистическим шовинистом и

³ Полковником (прим. переводчика)

объявлен японским агентом. Его вдова Маргарита Арсеньева была арестована. Ее обвинили в шпионаже в пользу Германии и Японии. В 1938 году ее расстреляли. В качестве доказательства при обвинении Маргариты Арсеньевой в шпионской деятельности в пользу Германии послужил в ее в общем 10 минутном обвинительном процессе немецкоязычная публикация "Дерсу Узала" [25, с. 90–92; 33, с. 20]. Их дочь Наталья была арестована в 1941 году. Она провела 15 лет в лагерях [25, с. 90].

Два сотрудника Арсеньева были также расстреляны. Для Дербека и его семьи их немецкое происхождение все больше становилось проблемой. Дружба с Арсеньевым, принадлежность к интеллигенции Владивостока и высокое воинское звание генерал-майора⁴ в царской армии, и дополнительно еще и этническое происхождение (в 1936 году начались аресты этнических немцев на Дальнем Востоке) привели к тому, что семья Дербека попала под подозрение [33, с. 205]. В 1934 году Дербек получил разрешение на выезд из Советского Союза. С 1934 по 1936 год он жил в Китае в городе Тяньцзине, где занимался врачебной практикой. Из-за семейных проблем он в 1936 году вместе с женой и дочерью эмигрировал в Вену. В Вене Дербек приступил к обработке своих "восточно-азиатских материалов", которые он опубликовал в научном журнале "Вести Азии" ("Asien-Berichten") и в других изданиях (письмо Дербека Вальтеру Экснеру 8.12.1948). С 1940 по 1945 он интенсивно работал с Венским Обществом изучения Азии (Asienarbeitskreis), в состав которого входили Роберт Бляйхштайнер (Robert Bleichsteiner), Фриц Рёк (Fritz Röck), Вальтер Хессиг (Walter Heissig) и Вальтер Экснер (Walter Exner) [23, с. 72–82]. В журнале "Вести Азии" (Asienberichten), а так же в журнале "Вести Восточной Азии" (Ostasien-Berichten) с 1940 по 1945 годы он публикует в общем три статьи. Статья "Маньчжурская прибрежная область и народ удэхэ" ("Das mandschurische Küstengebiet und die Udeheer") появилась полностью в семи изданиях в журнале "Вести Восточной Азии" (Ostasien-Berichten) [12; 13; 14; 15; 16; 17; 18]. Еще одна статья "Охота на пушного зверя в Маньчжурской прибрежной области" ("Jagd auf Pelztiere im mandschurischen Küstengebiet") была поделена на два выпуска журнала [19; 20]. Вторая часть статьи вышла незадолго до окончания войны, в марте 1945 года, в последнем издании журнала "Вести Азии". Публикации в журнале "Вести Восточной Азии" (Ostasien-Berichten) были для Дербека только началом. По совету Роберта Бляйхштайнера он уже некоторое время работал над книгой под заголовком "Среди аборигенов Северо-восточной Азии" ("Unter den Naturvölkern N. O. Asiens"), в основу которой легли монография "Лесные люди удэхэ" Владимира Клавдиевича Арсеньева и его собственные исследования [5, с. 8–9].

Фридрих Альберт и "Лесные люди удэхэ"

Роберт Бляйхштайнер не раз настаивал на том, чтобы Дербек "продолжил и закончил свои публикации", как об этом говорится в отзыве Бляйхштайнера к монографии "Лесные люди удэхэ" (из письма Дербека Вальтеру Экснеру в октябре 1948 года).

Публикации в журналах "Вести Азии" и "Вести Восточной Азии" стали для него подготовкой к написанию монографии: "Начало положили мои работы в журнале "Вести Азии", к этому относится также глава об охоте, затем еще одна о семейном укладе и общественной жизни удэхэ-орочей [...] и, наконец, о духовной жизни; эти главы уже не могут быть опубликованными в журнале "Вести Азии". Полностью рукопись содержит 380 страниц. В монографию еще войдут многие рисунки пером и мои фотоснимки" (из письма Дербека Вальтеру Экснеру 8.12.1948).

Вторая мировая война перечеркнула все его планы. В 1948 году дочь Фридриха Дербека, Зигфрид Якобсен, выслали из Австрии⁵. Дербек присоединился к ней из-за отсутствия средств и ухудшения состояния здоровья. Спустя некоторое время

⁴ Полковника (прим. переводчика)

⁵ Ко времени вторжения вермахта в Австрию Зигфрид Якобсен была зарегистрирована в Бад Райхенхалле в Германии, поэтому после 1945 года она вынуждена была вернуться в Германию. Из письма Фридриха Дербека правительству федеральной земли Вены в отдел "Беженцы и временные меры" 31.1.1956

после пребывания в различных лагерях для беженцев и в лагерях для временного размещения беженцев они обосновались в Баварии в Нойкирхен ам Тайзенберг (Neukirchen am Teisenberg). Дербек возобновил работу с рукописями и над монографией "Лесные люди удэхе". Запланированная публикация его монографии вначале в издательстве Agathon-Verlag, позже в Siebenberg-Verlag снова и снова откладывалась и не могла состояться долгие годы. Когда в 1950 году сын Дербека, Фридрих Франц Йозеф, был отправлен советскими войсками в лагерь для военнопленных в Сибирь, и долгое время не было вестей о его судьбе, Дербек впал в полное отчаяние. Беспокойство о том, что его исследования были напрасны, и страх за судьбу сына долгое время не покидали его.

В 1955 году Фридрих Дербек получил согласие от издательства в Дармштадте "C. W. Leske Verlag", опубликовать его монографию "Лесные люди удэхэ. Экспедиции в Приамурье и Уссурийском крае"⁶. Наконец осуществилось его мечта. Более того, при поддержке Немецкого научно-исследовательского сообщества он получил еще и финансовую поддержку для издания своей работы.

Работа "Лесные люди удэхе" посвящена, прежде всего, памяти В.К. Арсеньева. Книга представляет собой также попытку, сохранить исследования Владимира Клавдиевича Арсеньева, так как в Советском Союзе с 1930 года его работы были запрещены как шовинистические. Фёдор Альбертович Дербек боялся навредить своему сыну, который находился где-то в Сибири в лагере для военнопленных, и поэтому не решился опубликовать свою монографию под собственной фамилией (из сообщения внучки Дербека Э. Вольбер 26.05.2003 г.). В качестве компромисса он выбрал псевдоним "Фридрих Альберт". Он использовал оба имени вместо своей фамилии и его библиографические данные с именем Альберт позволят интересующимся достаточно легко выяснить, кто написал монографию "Лесные люди – удэхе". Прежде всего информация о том, что Арсеньев умер "на моих руках" [5, с. 8], сильно сужают круг предполагаемых авторов. А.И. Тарасова пишет в биографии об Арсеньеве, что "Дербек опубликовал монографию на немецком языке "Лесные люди – удэхе" под псевдонимом Фридрих Альберт" [4, с. 240]. Об этом же пишет А.А. Хисамутдинов [25, с. 89]. Известный в немецкоязычном пространстве исследователь Сибири Ганс-Йоахим Папрот (Hans-Joachim Paproth) был также уверен, что Альберт и Дербек являются одним и тем же лицом. Папрот знал статью Дербека о медвежьем празднике у нивхов (гиляков), которая указывает на большое сходство с монографией, и он смог проследить явную связь Дербека и Арсеньева (из личного сообщения Ганса-Йоахима Папрота 14.08.2002). Папрот утверждает, что настоящее имя Фридриха Альберта "официально" секретно, а на практике широко известно. Согласно его личным данным, он знал об этом самое позднее в начале 60-х годов. Вероятно, Дербек выбрал псевдоним Альберт, чтобы также не навредить научной аутентичности своих исследований.

В 1956 году монография "Лесные люди удэхе" Фридриха Альберта (Дербека) наконец увидела свет. В монографии были использованы "заметки Арсеньева, большая часть текста его книги (имеется в виду брошюра Арсеньева "Лесные люди удэцейцы") и рассказанные автору монографии наблюдения об удэхе-орочах" [5, с. 7–8].

Дербек дополнил эти заметки собственным материалом и описаниями. Он также разместил в книге многочисленные карты и таблицы, которые свидетельствуют о его обширных познаниях в области географии, биологии и зоологии. Так наряду с географическими картами Дальнего Востока находится список пищевых растений и список ягод [5, с. 271]. Кроме того, в книгу были включены рисунки, сделанные Дербек пером, некоторые из которых он скопировал с рисунков, а некоторые – сделал сам во время пребывания в этом регионе (из письма Дербека Вальтеру Экснеру 8.12.1948). Ни одна из многочисленных фотографий Дербека не была использована в монографии. Единственная фотография, выбранная изда-

⁶ Издательство C.W Leske Verlag издавало серию "Путешествия и страны", среди которых уже вышла книга Вальтера Хейсига о Монголии. В этой серии вышла книга "Лесные люди удэхэ".

тельством для монографии, – это фотография проводника Арсеньева "Удехе Геонка, по имени Сунцай" из книги Арсеньева "В дебрях Уссурийского края" [5, с. 5].

"Лесные люди удэхе. Экспедиции в Приамурье и Уссурийском крае" является классической монографией. В разных главах дается описание географии, фауны, флоры, истории, внешнего вида, национальной одежды, украшений, искусства, быта, рыбалки, охоты, разделения труда, роли женщины, семейных отношений, общественных традиций, формы поселения, правовой системы и религии. Отдельная глава посвящена опыту и рассказам Арсеньева и Дерсу Узала. Дерсу Узала – проводник Арсеньева из его самой знаменитой книги "Дерсу Узала".

По некоторым параметрам монография Дербека отличается от общепринятой. "Автор не учитывает требования, предъявляемые к языку изложения материала в монографии. Список литературы и источников очень краткий" [28, с. 1119]. Родовые отношения и правовая система рассматриваются относительно кратко, примерно на 30 страницах. Зато охоте, рыбалке и еде отводится много места (около 80 страниц). Возможно, это объясняется опытом Дербека как биолога и зоолога, а также его многочисленными ранними, соответственно похожими, работами [10–21]. Другая, довольно необычная глава – это "Происшествия и встречи в тайге", в которой в форме рассказа описываются происшествия Арсеньева и Дербека при общении с аборигенами. Следует подчеркнуть, что большинство информантов названы. Проводник Геонка изображен на уже упомянутой фотографии книги. Часто описания в книге ведутся в прямой речи, когда Арсеньев или аборигены высказываются сами. Доминик Шрёдер (Dominik Schröder) писал: "В данном случае становится понятным, насколько ценны конкретные описания полевого исследователя, которые могут быть психологически оценены совершенно иначе, чем сообщения, в основу которых легли жизненные ситуации. [...] Ценность книги заключается в полевых заметках. Сравните, например, соматические и медицинские наблюдения [28, с. 1118–1119].

Герберт Гюнтер (Herbert Günter) считает, что монография "[написана] таким образом, чтобы она была интересна широкому кругу читателей" (из письма Дербека Вальтеру Экнеру в октябре 1948 года). По языку, стилю и живости повествование Дербека очень напоминают заметки его друга Владимира Клавдиевича Арсеньева. У обоих авторов проводники говорили от своего лица, частично сохранив при этом свою индивидуальность и своеобразие, и они не превратились в абстрактный анонимный объект исследования. Однако же авторы не приняли во внимание разные взгляды, различия по полу, возрасту, социальному статусу и т. д. своих героев. Человек был представлен как наиболее типичный представитель в значительной степени однородной группы.

Как Арсеньев, так и Дербек стремились писать не только научные монографии, но также излагать материал для читателей образным, увлекательным и живым языком. Вместе с тем "Лесные люди удэхе" – не этнографическая повесть или этнографическая проза о путешествиях [4, с. 39–42; 30, с. 150], как книги Найджела Барли (Nigel Barley)[9] и других авторов. Скорее всего, как писал Фрэнк (Frank): "[...] Арсеньев представил научную этнографию в формате, который критиковал предполагаемую объективность позитивистских представлений, тем самым предвещая "Печальные тропики" Леви-Стросса" [28, с. 150]. Дербек объединил в своей монографии "Лесные люди удэхе" талант Арсеньева как писателя и точность естествоиспытателя.

Замечанием Доминика Шрёдера к монографии в том числе была "неосведомленность европейца" Дербека [28, с. 1119], который не смог на азиатских лицах распознать эмоции [5, с. 30]. Однако Шрёдер читал "Лесные люди удэхе" Фридриха Альберта (Дербека) – по крайней мере частично – недостаточно внимательно. В оригинале Дербек пишет: "Удэхе (Орочи) из-за плохого опыта стали скрытными, [...] в общении с чужими держатся всегда с спокойным достоинством..." [5, с. 30] или точнее – сохраняя нейтральное выражение лица. Дербек усматривает в этом тактично-рациональные причины и понимает такое поведение как своего рода маскарад. Другое замечание Шрёдера конкретнее [28, с. 1119]. Дербек цити-

рует, согласно его списку источников и литературы, лишь часть "классической" литературы по этнологии и этнографии об удэхе и Приамурье [5, с. 272]. Большую часть этого списка литературы составляют работы В.К. Арсеньева. Однако можно отдать должное Дербеку, как считает Герберт Гюнтер, что он "не исходил из чьего-то предвзятого мнения", а скорее "сам постиг суть первобытных народов и описал. Благодаря этому он превосходит другую литературу и сохранит свою ценность в будущем" (из письма Дербека Вальтеру Экснеру в октябре 1948 года). Вероятно, Роберт Блайхштайнер также прав, написав свое мнение о монографии: "Она стала важной и ценной монографией о малоизвестном, медленно вымирающем народе [Дальнего] Востока" (из письма Дербека Вальтеру Экснеру в октябре 1948 года)⁷.

Наряду со своей монографией Дербек работал еще над другими статьями и докладами. Среди которых можно назвать малоизвестную, совместную с Арсеньевым статью "Женьшень и его собиратели в Приамурье" [8, с. 66–72], напечатанная посмертно в журнале "Новости Общества природы и этнологии Восточной Азии / Гамбург" ("Nachrichten der Gesellschaft für Natur- und Völkerkunde Ostasiens / Hamburg"). Эта статья основана на исследованиях и литературных трудах Арсеньева, дополненная материалами Дербека.

Выводы

Фёдор Альбертович Дербек был этническим немцем и русским судебным врачом и зоологом, родился в Санкт Петербурге. Стремление к новым знаниям привело его во Владивосток, где он жил и работал с 1902 по 1934 год. Там он не только собрал коллекции флоры и фауны и сотрудничал в региональном музее, но и сам принимал участие в экспедициях как врач и как естествоиспытатель. Кроме этого Дербек каждый раз старался собрать этнографический материал и задокументировать его. Его этнографические исследования относятся к периоду с 1902 по 1912 годы на территории русского Дальнего Востока. Традиции научно-исследовательской деятельности в России начала XX века наложили отпечаток на научную деятельность Дербека. Вместе с тем Дербек узнал также советско-коммунистическую индоктринацию науки на русском Дальнем Востоке. Однако на его публикации она не оказала какого-либо влияния [23, с. 104–114].

В своих публикациях он, конечно, дает оценку происходившего на Дальнем Востоке освоения земель, но не с точки зрения русских и советских завоевателей. Ф.А. Дербек, оценивая происходившее, скорее всего, встает на сторону коренных народов.

Его работы относятся, прежде всего, к классическим исследованиям, таким как исследования Врангеля (Wrangel), Шренка (Schrenck), Штернберга (Sternberg) и Арсеньева [5, с. 272]. Все научные публикации Фёдора Альбертовича Дербека имеют в основном характер монографии и больше похожи на этнографические описания и отчеты об экспедициях, чем на этнологические исследования, и рассматриваться должны также в этом контексте. Дербек подготовил скорее научную документацию, а не анализ. Даже если в его публикациях и на фотографиях нашла отражение политика российской колонизации, а также исторические – с точки зрения того времени – изменения в коренном населении Дальнего Востока России, материал прежде всего имеет описательный и документальный характер. Так что исследования Дербека можно охарактеризовать как научно-исследовательскую деятельность в традиции конца XIX – начала XX века.

В период с 1936 по 1957 год большинство этнографических работ Дербека были опубликованы на немецком языке и в немецкоязычных странах. Невозможно отнести работы Дербека к немецкоязычным исследованиям Сибири в национал-социалистической этнологии или к католическому учению о культурных кругах, поскольку с научной точки зрения его работы не имеют отношения к этим идеологиям, теориям и методам исследования [23, с. 104–114].

⁷ Автор статьи приводит цитату Роберта Блайхштайнера, который не мог знать истинного положения коренных народов на Советском Дальнем Востоке, так как в это время Россия находилась для многих стран мира за "железным занавесом" (Прим. переводчика).

Отнести работы Фёдора Альбертовича Дербека к традициям этнографии Дальнего Востока России крайне сложно. Работы Дербека очень похожи на работы его друга Владимира Клавдиевича Арсеньева. С точки зрения времени, содержания, контекста, методологии и темы можно найти много общего и большинство совпадений. Должно быть, связь Ф. А. Дербека с работами и исследованиями Арсеньева имеет самый большой смысл. Пожалуй, наиболее уместно отнести ему это место в истории этнологии: в качестве человека, который обобщил и дополнил труды В.К. Арсеньева.

Быть может Герберт Гюнтер все же прав, придавая монографии "Лесные люди удэхе" несравненно большее значение. Гюнтер пишет, что монография Ф.А. Дербека [...] превосходит прочую литературу и [...] сохранит свою ценность (из письма Дербека Вальтеру Экснеру в октябре 1948 года).

Литература

1. Дербек Ф.А. Мокрушинская пещера близ залива Св. Владимира // Записки Общества изучения Амурского края Владивостокского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического об-ва. СПб., 1913 (а). С. 22–26.
2. Дербек Ф.А. Медвежий праздник гиляков // Записки Общества изучения Амурского края Владивостокского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического об-ва. СПб., 1913. Т.13. С. 27–32
3. Дербек Федор Альбертович. Приморский край: Краткий энциклопедический справочник. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1997. 596с.
4. Тарасова А.И. Владимир Клавдиевич Арсеньев. М.: Наука, 1985. 270с.
5. Albert F. Die Waldmenschen Udehe. Forschungsreisen im Amur- und Ussurigebiet. Darmstadt: C. W. Leske Verlag, 1956. 275 S.
6. Arsenjew W. Dersu Usala. Durch die Urwälder des fernen Ostens. Meerbusch bei Düsseldorf: Edition Vogelmann im Erb Verlag, 1985. 287 S.
7. Arsenjew, W. (1988) Dersu Usala. Der Tod des Dersu. Meerbusch – Buderich bei Düsseldorf: Edition Vogelmann Gisela Töppe Verlagsgesellschaft, 1988. 288 S.
8. Arsenjew W./ Dörbeck, F. Die chinesische Allheilwurzel (Jen-Schen) und ihre Sammler im Amurlande. In: Nachrichten der Gesellschaft für Natur- und Völkerkunde Ostasiens/Hamburg 82, 1957. S. 66–72.
9. Barley N. Hallo Mister Puttymann. Bei den Toraja in Indonesien. München: Klett-Cotta. Deutscher Taschenbuch Verlag, 1999. 229 S.
10. Dörbeck F. Ein ungewöhnliches Meeresleuchten im Ochotskischen Meer. Sitzungsberichte der Gesellschaft naturforschender Freunde. 1940a. 6. S. 363–368.
11. Dörbeck F. Die Fischereifrage im Fernen Osten. Asien Berichte. Früher "Berichte des Asienarbeitskreises". 1940b. 8. S. 3–24.
12. Dörbeck F. Das mandshurische Küstengebiet und die Udeheer (1/7). Asien Berichte. Früher "Berichte des Asienarbeitskreises", 1941a. 9. S. 3–16.
13. Dörbeck F. Das mandshurische Küstengebiet und die Udeheer (Fortsetzung) (2/7). Asien Berichte. Früher "Berichte des Asienarbeitskreises". 1941b. 10. S. 14–22.
14. Dörbeck F. Das mandshurische Küstengebiet und die Udeheer (Fortsetzung) (3/7). Asien Berichte. Früher "Berichte des Asienarbeitskreises". 1941c. 11/12. S. 21–48.
15. Dörbeck F. Das mandshurische Küstengebiet und die Udeheer (Fortsetzung) (4/7). Asien Berichte. 1942. 15/16. S. 3–38.
16. Dörbeck F. Das mandshurische Küstengebiet und die Udeheer (Fortsetzung) (5/7). Asien Berichte. Vierteljahresschrift für asiatische Geschichte und Kultur. 1943a. 17. S. 32–56.
17. Dörbeck F. Das mandshurische Küstengebiet und die Udeheer (Fortsetzung) (6/7). Asien Berichte. Vierteljahresschrift für asiatische Geschichte und Kultur. 1943b. 18. S. 55–61.
18. Dörbeck F. Das mandshurische Küstengebiet und die Udeheer (Schluß). (7/7). Asien Berichte. Vierteljahresschrift für asiatische Geschichte und Kultur. 1943c. 19. S. 59–60.
19. Dörbeck F. Jagd auf Pelztiere im mandshurischen Küstengebiet (1/2). Ostasien-Berichte. Herausgegeben im Ostasien-Institut Berlin von Walter Exner. Wien. 1944. 23. S. 41–61.
20. Dörbeck F. Jagd auf Pelztiere im mandshurischen Küstengebiet (Fortsetzung und Schluß) (2/2). Asien-Berichte. 1945. 24. S. 46–64.
21. Dörbeck F. Die Lachswanderung im nördlichen Fernosten. Natur und Volk. Bericht der Senckenbergischen Naturforschenden Gesellschaft. 1955. 85. S. 391–399.
22. Dörbeck F. Beobachtungen bei Besuchen von Giljaken-Siedlungen. Natur und Volk. Bericht der Senckenbergischen Naturforschenden Gesellschaft. 1956. 86. S. 333–342.
23. Eberhard I. Friedrich Dörbeck – Vergessen in Wien und anderswo? Ein ethnohistorischer und biographiegeschichtlicher Beitrag zur Konstruktion der Ethnologie und Wissenschaftsgeschichte des Russischen

Fernen Ostens. Diplomarbeit. Fakultät für Human- und Sozialwissenschaften. Universität Wien, 2003. 183 S.

24. Eberhard I. (2005). Friedrich Albert Dörbeck und die "Waldmenschen Udehe". Ein Beitrag zur Forschungsgeschichte des Russischen Fernen Ostens. Bruchlinien im Eis. Beiträge zur Ethnologie des zirkumpolaren Nordens. S. Bauer, S. Donecker, A. Ehrenfried and M. Hirnsperger. Wien, Lit Verlag. 1: 283–298.

25. Forsyth J. (1994) A History of the Peoples of Siberia. Russia's North Asian Colony. 1581–1990. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. 455 p.

26. Khisamutdinov A. (1993) The Russian Far East: Historical Essays. Honolulu: Honolulu University Press, 1993. viii, 177 p. ill.

27. Neelmeyer-Vukassowitsch H. Russland. (Europäisches und asiatisches Russland). Nach eigenen Beobachtungen geschildert. Leipzig: Verlag der Bibliothek für moderne Völkerkunde (Ernst Heitmann), 1887.

28. Paproth H.-J. Über einige Bärenkultobjekte des Museums für Völkerkunde zu Leipzig. Jahrbuch des Museums für Völkerkunde zu Leipzig. 1970. 27. S. 320–351.

29. Schröder D. (1956) Albert Friedrich. Die Waldmenschen Udehe. Rezension. Anthropos. Internationale Zeitschrift für Völker- und Sprachenkunde. 1956. 51. S. 1118–1119.

30. Schweitzer P. P. Im Land des weißen Todes. Sibirien. Die Nordostpassage. In: J. F. Boden und G. Myrell (ed.) Im Bannkreis des Nordens. Auf den Spuren der Entdecker in die faszinierenden Welten des Polarkreises. Oststeinbek: Alouette Verlag, 1999. S. 304–311.

31. Peter Schweitzer. Siberia and Anthropology: National traditions and transnational moments in the history of research. Habilitationsschrift. Eingereicht an der human- und sozialwissenschaftlichen Fakultät der Universität Wien. Wien, September 2001. 376 pp.

32. Shishkin V. I. Moscow and Siberia: Center-Periphery Relations, 1917–30. In: S. Kotkin und Wolff, D. (ed.) Rediscovering Russia in Asia. Siberia and the Russian Far East. Armonk und London: M. E. Sharpe, 1995. P. 75–88.

33. Slezkine Y. Russia and the Small Peoples of the North. Ithaca und London: Cornell University Press, 1994.

34. Stephan, J. J. The Russian Far East. A History. Stanford: Stanford University Press, 1994.

References

1. Derbek F.A. Mokrushinskaya peshhera bliz zaliva Sv. Vladimira // Zapiski Obshhestva izucheniya Amurskogo kraya Vladivostokskogo otdeleniya Priamurskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo ob-va. SPb., 1913 (a). S. 22–26.

2. Derbek F.A. Medvezhij prazdnik gilyakov // Zapiski Obshhestva izucheniya Amurskogo kraya Vladivostokskogo otdeleniya Priamurskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo ob-va. SPb., 1913. T.13. S. 27–32

3. Derbek Fedor Al'bertovich. Primorskij kraj: Kratkij ehntsiklopedicheskij spravochnik. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 1997. 596s.

4. Tarasova A.I. Vladimir Klavdievich Arsen'ev. M.: Nauka, 1985. 270s.

5. Albert F. Die Waldmenschen Udehe. Forschungsreisen im Amur- und Ussurigebiet. Darmstadt: C. W. Leske Verlag, 1956. 275 S.

6. Arsenjew W. Dersu Usala. Durch die Urwälder des fernen Ostens. Meerbusch bei Düsseldorf: Edition Vogelmann im Erb Verlag, 1985. 287 S.

7. Arsenjew, W. (1988) Dersu Usala. Der Tod des Dersu. Meerbusch – Büderich bei Düsseldorf: Edition Vogelmann Gisela Töppe Verlagsgesellschaft, 1988. 288 S.

8. Arsenjew W./ Dörbeck, F. Die chinesische Allheilwurzel (Jen-Schen) und ihre Sammler im Amurlande. In: Nachrichten der Gesellschaft für Natur- und Völkerkunde Ostasiens/Hamburg 82, 1957. S. 66–72.

9. Barley N. Hallo Mister Puttymann. Bei den Toraja in Indonesien. München: Klett-Cotta. Deutscher Taschenbuch Verlag, 1999. 229 S.

10. Dörbeck F. Ein ungewöhnliches Meeresleuchten im Ochotskischen Meer. Sitzungsberichte der Gesellschaft naturforschender Freunde. 1940a. 6. S. 363–368.

11. Dörbeck F. Die Fischereifrage im Fernen Osten. Asien Berichte. Früher "Berichte des Asienarbeitskreises". 1940b. 8. S. 3–24.

12. Dörbeck F. Das mandshurische Küstengebiet und die Udeheer (1/7). Asien Berichte. Früher "Berichte des Asienarbeitskreises", 1941a. 9. S. 3–16.

13. Dörbeck F. Das mandshurische Küstengebiet und die Udeheer (Fortsetzung) (2/7). Asien Berichte. Früher "Berichte des Asienarbeitskreises". 1941b. 10. S. 14–22.

14. Dörbeck F. Das mandshurische Küstengebiet und die Udeheer (Fortsetzung) (3/7). Asien Berichte. Früher "Berichte des Asienarbeitskreises". 1941c. 11/12. S. 21–48.

15. Dörbeck F. Das mandshurische Küstengebiet und die Udeheer (Fortsetzung) (4/7). Asien Berichte. 1942. 15/16. S. 3–38.

16. Dörbeck F. Das mandshurische Küstengebiet und die Udeheer (Fortsetzung) (5/7). Asien Berichte. Vierteljahresschrift für asiatische Geschichte und Kultur. 1943a. 17. S. 32–56.

17. Dörbeck F. Das mandshurische Küstengebiet und die Udeheer (Fortsetzung) (6/7). Asien Berichte. Vierteljahresschrift für asiatische Geschichte und Kultur. 1943b. 18. S. 55–61.

18. Dörbeck F. Das mandschurische Küstengebiet und die Udeher (Schluß). (7/7). Asien Berichte. Vierteljahresschrift für asiatische Geschichte und Kultur. 1943c. 19. S. 59–60.
19. Dörbeck F. Jagd auf Pelztiere im mandschurischen Küstengebiet (1/2). Ostasien-Berichte. Herausgegeben im Ostasien-Institut Berlin von Walter Exner, Wien. 1944. 23. S. 41–61.
20. Dörbeck F. Jagd auf Pelztiere im mandschurischen Küstengebiet (Fortsetzung und Schluß) (2/2). Asien-Berichte. 1945. 24. S. 46–64.
21. Dörbeck F. Die Lachswanderung im nördlichen Fernosten. Natur und Volk. Bericht der Senckenbergischen Naturforschenden Gesellschaft. 1955. 85. S. 391–399.
22. Dörbeck F. Beobachtungen bei Besuchen von Giljaken-Siedlungen. Natur und Volk. Bericht der Senckenbergischen Naturforschenden Gesellschaft. 1956. 86. S. 333–342.
23. Eberhard I. Friedrich Dörbeck – Vergessen in Wien und anderswo? Ein ethnohistorischer und biographiegeschichtlicher Beitrag zur Konstruktion der Ethnologie und Wissenschaftsgeschichte des Russischen Fernen Ostens. Diplomarbeit. Fakultät für Human- und Sozialwissenschaften. Universität Wien, 2003. 183 S.
24. Eberhard I. (2005). Friedrich Albert Dörbeck und die "Waldmenschen Udehe". Ein Beitrag zur Forschungsgeschichte des Russischen Fernen Ostens. Bruchlinien im Eis. Beiträge zur Ethnologie des zirkumpolaren Nordens. S. Bauer, S. Donecker, A. Ehrenfried and M. Hirnsperger. Wien, Lit Verlag. 1: 283–298.
25. Forsyth J. (1994) A History of the Peoples of Siberia. Russia's North Asian Colony. 1581–1990. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. 455 p.
26. Khisamutdinov A. (1993) The Russian Far East: Historical Essays. Honolulu: Honolulu University Press, 1993. viii, 177 p. ill.
27. Neelmeyer-Vukassowitsch H. Russland. (Europäisches und asiatisches Russland). Nach eigenen Beobachtungen geschildert. Leipzig: Verlag der Bibliothek für moderne Völkerkunde (Ernst Heitmann), 1887.
28. Paproth H.-J. Über einige Bärenkultobjekte des Museums für Völkerkunde zu Leipzig. Jahrbuch des Museums für Völkerkunde zu Leipzig. 1970. 27. S. 320–351.
29. Schröder D. (1956) Albert Friedrich. Die Waldmenschen Udehe. Rezension. Anthropos. Internationale Zeitschrift für Völker- und Sprachenkunde. 1956. 51. S. 1118–1119.
30. Schweitzer P. P. Im Land des weißen Todes. Sibirien. Die Nordostpassage. In: J. F. Boden und G. Myrell (ed.) Im Bannkreis des Nordens. Auf den Spuren der Entdecker in die faszinierenden Welten des Polarkreises. Oststeinbek: Alouette Verlag, 1999. S. 304–311.
31. Peter Schweitzer. Siberia and Anthropology: National traditions and transnational moments in the history of research. Habilitationsschrift. Eingereicht an der human- und socialwissenschaftlichen Fakultät der Universität Wien. Wien, September 2001. 376 pp.
32. Shishkin V. I. Moscow and Siberia: Center-Periphery Relations, 1917–30. In: S. Kotkin und Wolff, D. (ed.) Rediscovering Russia in Asia. Siberia and the Russian Far East. Armonk und London: M. E. Sharpe, 1995. P. 75–88.
33. Slezkine Y. Russia and the Small Peoples of the North. Ithaca und London: Cornell University Press, 1994.
34. Stephan, J. J. The Russian Far East. A History. Stanford: Stanford University Press, 1994.



Игорь ЭБЕРХАРД, магистр, доктор, преподаватель Венского университета, проектный менеджер "Архивации документации по этнологии" / научный руководитель этнографического фонда Института культурной и социальной антропологии, г. Вена, Австрия, e-mail: igor.eberhard@univie.ac.at

Igor EBERHARD, Master, Doctor, Lecturer, University of Vienna, Project Manager of the "Archiving of Documents in Ethnology" / Scientific Director of the Ethnographic Foundation of the Institute for Cultural and Social Anthropology, Vienna, Austria, e-mail: igor.eberhard@univie.ac.at

Поступила в редакцию

(Received) 16.01.2022

Одобрена после рецензирования

(Approved) 10.05.2022

Принята к публикации

(Accepted) 30.05.2022